торая чем обильнее выходит, тем больше следует облегчение, и рана или заживает вовсе или на долгое время» (V, 572).

Таково же чрезвычайно остроумное, шутливое уподобление роли союзов в предложении гвоздям и клею: «Союзы не что иное суть, как средства, которыми идеи соединяются, итак, подобны они гвоздям или клею, которыми части какой махины сплочены или склеены бывают. И как те махины, в которых меньше клею и гвоздей видно, весьма лучший вид имеют, нежели те, в которых споев и склеек много, так и слово важнее и великолепнее бывает, чем в нем союзов меньше. Однако не должно в нем оставлять таких щелей, по которым бы оно могло вовсе развалиться» (VII, 376—377).

Подобных примеров, чрезвычайно оживляющих научное изложение и облегчающих восприятие трудных понятий, можно найти в сочинениях Ломоносова великое множество.

При этом снова следует подчеркнуть, что это характернейшее для научных сочинений сопоставление по аналогии сложного и отвлеченного с простым и конкретным является отнюдь не простым средством популяризации изложения, а приемом научного мышления, тесно связанным с постоянным стремлением Ломоносова установить внутреннее единство всех неисчерпаемых многообразных проявлений природы и как бы одним взглядом охватить совокупность всех вещей.

В основе рассмотренных выше аналогий и сопоставлений лежало твердое убеждение Ломоносова в том, что в большом и малом, простом и сложном, редком и обыденном, непосредственно доступном чувственному восприятию и скрытом, постигаемом только разумом, «природа крепко держится своих законов и всюду одинакова» (I, 135). Это важнейшее материалистическое положение Ломоносова о единстве природы неоднократно в различных вариациях встречается в его работах. В «Слове о происхождении света» Ломоносов писал: «Натура тем паче всего удивительна, что в простоте своей многохитростна, и от малого числа причин произносит неисчислимые образы свойств, перемен и явлений» (III, 335).

В заметках к «Системе всей физики» читаем: «...чудеса согласия, сила; согласный строй причин; единодушный легион доводов; сцепляющийся ряд». «Согласие всех причин есть самый постоянный закон природы»; «Все связано единою силою и согласованием природы» (III, 493).

Во многих случаях научные аналогии развертываются в сочинениях Ломоносова в яркую и живую картину, приобретающую самостоятельное художественное значение. Еще К. С. Аксаков в свое время тонко заметил, что «часто, оставляя предмет в стороне, удаляется он (Ломоносов, — *А. О.*) в поэтический образ, и часто делаемое сравнение является именно поэтическим произве-